

Стоял мелкий, морозящий день, небо было утомленным и печальным.

После приезда председателя, как водится, сразу отправился на совещание в корпус Б — вполне в духе загадочного и высокопоставленного босса.

Ин Чуань думал, что для него никаких поручений не будет, однако секретарь Сюань неожиданно сама подошла к нему и велела захватить блокнот, чтобы вести протокол встречи, на словах объяснив это желанием дать ему набраться опыта.

Сама суть происходящего его не интересовала, он думал лишь о человеке, которого ему предстояло увидеть.

Секретарь Сюань провела его через воздушный коридор, соединявший два здания, а затем они пошли то направо, то налево, вверх и вниз, и даже спустя минут десять никак не могли добраться до большого конференц-зала.

Ин Чуань, ты — помощник председателя, в будущем тебе еще не раз придется ходить в корпус Б по делам или передавать слова от председателя. Запоминай дорогу, планировка офисной зоны в корпусе Б довольно сложная, — на ходу наставляла секретарь Сюань, время от времени оглядываясь на Ин Чуаня. — Большой конференц-зал находится на девятом этаже, его открывают только в начале месяца.

А-а... — Ин Чуань немного нервно поправил воротничок, откашлялся и с легким воодушевлением спросил: — Секретарь Сюань, на совещании ведь будут только руководители нашей группы компаний?

Секретарь Сюань, услышав его вопрос в точку, о чем-то вспомнила, поспешно обернулась и произнесла: — Чуть не забыла, я чуть позже скину тебе на почту список участников, там указаны и должности, и места. И правда, все они — высшее руководство группы. Тебе нужно запомнить их лица, в дальнейшем придется часто с ними общаться.

Хорошо, спасибо. — Ин Чуань довольно улыбнулся, и напускное волнение тут же испарилось с его лица.

—

Большой конференц-зал на девятом этаже.

Один из сотрудников-мужчин понимающе кивнул: — Неудивительно, слухи правдивы, генеральный директор Шао действительно большой любитель красивой внешности. Посмотри на секретаря Сюань, а потом на себя — а ты ведь очень даже ничего.

Спасибо. — Ин Чуань слегка поправил массивные очки в черной оправе, чуть опустил

подбородок, давая понять, что хочет закончить разговор.

Ему повезло: с его места открывался отличный вид на всю верхнюю половину тела Шао Лихуэя.

Один из коллег-мужчин подсел к Ин Чуаню ближе и заговорил вполголоса.

Этот тип и правда носил хвостик: крошечный пучок торчал на затылке, а передние пряди были аккуратно уложены, судя по всему, с помощью фиксирующего геля. На нем был самый обычный черный костюм; он слегка подался вперед, левым локтем оперевшись в стол и подперев рукой лоб, а правая рука безвольно свисала между ног. На лице застыло выражение полного отчаяния, а взгляд был тупо уставлен в папку с бумагами, служащую лишь для видимости.

Прокрутив колесико мыши, он нашел список членов ассоциации дочерней девелоперско-строительной компании группы и в графе должностей заметил заместителя директора проекта Т по имени Шао Лихуэй. Бросив взгляд на фотографию этого человека, он решил, что от оригинала она не слишком отличается, после чего извлек телефон, отыскал в галерее совместный снимок, поднял голову, глянул на человека напротив, снова опустил взгляд — и так повторялось много раз, пока в зал один за другим не стали заходить люди, заставив его наконец убрать смартфон.

Ты новенький? — негромко оглядел его коллега. — Раньше я тебя здесь не видел.

Спустя десять минут, ровно в два часа дня по пекинскому времени, все участники собрались на месте.

Услышав голос, Ин Чуань повернул голову и встретился взглядом с молодым, слегка зажатым лицом. Он дружелюбно улыбнулся: — Меня зовут Ин Чуань.

Да, — подтвердил Ин Чуань. — Я работаю при секретаре Сюань.

Секретарь и Ин Чуань пришли раньше других: первая обсуждала рабочие вопросы с секретарями других директоров в аппаратной, а второй получил место на задних рядах по бокам длинного стола, чтобы вести стенограмму.

Коллега перестал расспрашивать, втянул голову в плечи и со смешком прошептал: — Я же просто шутил, только не говори секретарю Сюань.

А еще эти опухшие веки — видимо, вчера всю ночь пахал на какой-то каторжной работе и толком не выспался. Совещание только началось, а его уже клонило в сон, чем он явно вызывал недовольство Шао Юймина, бросавшего на него косые взгляды.

Все тридцать мест за большим столом были заняты. Во главе сидел Шао Юймин, однако расположился он не посередине, а чуть наискось справа, откинувшись на спинку кожаного кресла и развернувшись корпусом к огромному экрану и трибуне, явно намереваясь слушать доклады подчиненных. Помимо секретарь Сюань, рядом с ним сидели исключительно директора, каждый из которых был старше его по меньшей мере вдвое.

Ин Чуань же сидел на самых незаметных задних рядах вместе с такими же мелкими сошками вроде него — секретарями и помощниками различных топ-менеджеров, чьи обязанности, впрочем, шли ни в какое сравнение с работой секретарь Сюань.

Ин Чуань открыл ноутбук и запустил письмо от секретарь Сюань: внутри обнаружился список участников с именами, должностями и цветными фотографиями.

Как тебя зовут?

До чего же не хотелось здесь находиться! Одно его выражение лица напоминало Ин Чуаню ученика на уроке, которому абсолютно неинтересно слушать учителя.

Ин Чуань ответил улыбкой, а затем перевел взгляд вперед.

Впрочем, Шао Юймин никак не прокомментировал поведение этого отбывающего номер подчиненного и даже не стал делать ему замечаний — вероятно, решив, что тот безнадежен и возиться с ним не стоит.

Вскоре Шао Лихуэй благополучно закрыл глаза и заснул. Его левая рука, поднятая так, чтобы загораживать половину лица, судя по всему, должна была служить защитой от взглядов Шао Юймина — классический пример самообмана.

Ин Чуань задействовал способность делать два дела одновременно: улавливая ушами ход совещания и стуча по клавишам, он следил глазами за экраном компьютера и мирно сопящим напротив Шао Лихуэем, втайне обдумывая свой следующий шаг.

Внимание многих привлек мелодичный, словно серебряный колокольчик, голос секретарь Сюань: — Итак, сейчас мы продемонстрируем вам новейший проект планировки курорта в новом районе Шуньи.

Она поднялась на трибуну, передала флешку сотруднику технического отдела, а затем выпрямила свою изящную фигуру лицом к большому экрану.

Воспользовавшись тем, что все уставились на экран, Ин Чуань незаметно достал телефон, открыл камеру и попытался сделать снимок устроившегося напротив мужчины, которого, казалось, ничто не могло потревожить.

Стоило ему положить телефон на стол, как он вдруг ощутил на себе чей-то острый, сверлящий взгляд. Ощущение было слишком знакомым, и Ин Чуань тут же посмотрел в сторону Шао Юймина — разумеется, их глаза встретились.

Практически все присутствующие встали, чтобы посмотреть пятиминутный рекламный ролик проекта; в шуме голосов звучали одобрительные возгласы и даже редкие аплодисменты. Однако Шао Юймина интересовало вовсе не это: он вальяжно откинулся в кожаном вращающемся кресле, скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу. Сначала он многозначительно скользнул взглядом по сладко спящему Шао Лихуэю, а затем зафиксировал его на лице Ин Чуаня, при этом уголки его губ тронула едва заметная усмешка.

В конференц-зале, способном вместить около полусотни человек, никто, кроме них двоих, не заметил, как затянулся этот казавшийся бесконечным обмен взглядами.

Ближе к концу проморолика Ин Чуань опустил глаза, но затем снова поднял их и, заметив, что Шао Юймин все еще смотрит на него, смущенно и слегка растерянно улыбнулся — в этой улыбке сквозила застенчивость человека, предчувствующего скорый приход весны.

Шао Юймин отвел взгляд, мысленно смакуя эту улыбку Ин Чуаня, и в голове у него промелькнула мысль: неужели я смутил его своим взглядом?

—

Совещание затянулось до четырех часов и наконец подошло к концу. Дождь на улице прекратился.

Шао Юймин первым вышел из большого конференц-зала, секретарь следовала по пятам.

Позови Шао Лихуэя ко мне в кабинет, — бросил он на ходу, засунув руки в карманы и слегка нахмутив брови. Тон его выдавал явное раздражение. Помолчав пару секунд, он добавил: — И Ин Чуаня тоже.

Секретарь Сюань отозвалась: — Хорошо.

Закончив оформление протокола и приведя записи в порядок, Ин Чуань по указанию секретарь Сюань взял две чашки черного кофе и направился в кабинет Шао Юймина.

Шао Лихуэй тоже был там, устроившись на месте по диагонали от Шао Юймина. На правой щеке у него отпечатались две глубокие складки — след от долгого сна; он выглядел поникшим, как побитая заморозками гречиха, — судя по всему, председатель только что отчитал его по полной программе.

Ин Чуань расставил кофе перед обоими руководителями, после чего отошел в сторону в

ожидании дальнейших распоряжений.

Шао Юймин поднял темный взгляд на погруженное в сумерки лицо Ин Чуаня, и злость в его глазах мгновенно испарилась. Тихим голосом он произнес: — Ин Чуань, этот кофе пить можно?

Ин Чуань поправил очки и с невиннейшим видом ответил: — Директор Шао, а какой-то из них пить было нельзя?

Предыдущий, — с досадой усмехнулся Шао Юймин. — Из-за тебя мне пришлось долго ждать.

Вот как. — Ин Чуань виновато опустил ресницы и кротко произнес: — Я буду стараться лучше.

Ха, — Шао Лихуэй не удержался от смеха, позабавленный их перепалкой, и бросил взгляд на лицо Ин Чуаня. Приглядевшись пару секунд, он невольно удивленно моргнул, словно хозяин, неожиданно обнаруживший в собственной комнате драгоценный камень.

Ин Чуань, сегодняшний кофе невкусный, — вынес вердикт Шао Юймин, даже не притронувшись к чашке, и лучезарно улыбнулся. — Убери. Свари заново.

Хорошо. — Ин Чуань без малейших колебаний и недовольства послушно забрал две нетронутые чашки.

Когда он уже дошел до двери, за спиной снова раздался не поддающийся расшифровке голос Шао Юймина: — Только не выбрасывай те две чашки, оставь секретарю Сюань, пусть полюбуется.

С бесстрастным выражением лица Ин Чуань бросил: — Понял.

Спустя пару минут он вернулся со свежими чашками горячего кофе.

Шао Юймин, даже не поднимая головы, обронил: — Сахара слишком много.

Там вообще не было сахара. — Ин Чуань звучал как бесчувственный автоответчик.

Только тогда Шао Юймин соизволил поднять свое драгоценное лицо, сохранив все ту же непринужденную и загадочную улыбку: — Тогда добавь капельку.

Хорошо, директор Шао.

Сколько бы его ни гоняли, выражение лица Ин Чуаня не менялось: что велели, то и делал, неизменно сохраняя покорный вид, что выглядело донельзя наивно и мило.

Ин Чуань, спустись в архив в подвале и найди маркетинговые исследования по офлайн-продажам ювелирных изделий за восемьдесят восьмой год... Мне нужны все документы до единого, ни единого листочка не должно не хватать.

Выслушав последнее поручение Шао Юймина, Ин Чуань покорно кивнул, и его стройная фигура скрылась за дверью.

—

Брат, новенький?

Шао Лихуэя прорвало, и он заговорил во весь голос.

Шао Юймин отпил кофе и равнодушно бросил: — Угу.

Зелен совсем! — раздался звонкий, почти детский смех Шао Лихуэя. — Вроде неплох, глаза цепляет.

Шао Юймин приподнял веки, бросил на него быстрый взгляд и с подтекстом спросил: — Раньше его видел?

Нет, — простодушно покачал головой Шао Лихуэй. — Впервые. Но хорош чертовски, такое лицо точно не забудешь.

И какой толк? — разочарованно усмехнулся Шао Юймин. — Никакого характера, зубрилка и только.

Брат, так ты его на прочность проверял? — удивился Шао Лихуэй. — А я-то думал, он тебе насолил, раз ты его так гоняешь.

Насолил... — Шао Юймин кривил губы в улыбке, а его голос звучал так тихо, будто он говорил сам с собой. — ...Тогда бы все не ограничилось чашкой кофе.

Шао Лихуэй погрузился в собственные мысли, мысленно вырисовывая черты лица Ин Чуаня, и сокрушенно цокнул языком, глядя в пол: — И правда, простоват. Какая жалость, он куда симпатичнее того прошлого хайпового айдола.

Шао Юймин лениво подхватил тему: — Тот был карманным банкоматом, стал не нужен — выбросили. — Он кивнул в сторону двери и улыбнулся: — А этот другой. Чистый, как белый лист.

Все с чистого листа начинают, — резонно заметил Шао Лихуэй. — Брат, если тебе приглянулся, так взял бы и...

Хватит, хватит, — Шао Юймин отмахнулся от него, как от назойливой мухи. — О чем-то другом подумать можешь?

Шао Лихуэй обиженно надул губы и демонстративно заговорил нараспев: — Я же о тебе думаю...

И на что ты мне сдался? — Шао Юймин окинул его взглядом полным презрения и досады. — Никакого толка от тебя. Думай лучше о деле, если еще хоть раз на совещании уснешь — я с тебя шкуру спущу.

Виноват, брат. — Шао Лихуэй по привычке принялся трепать себя по волосам, развязал и завязал хвостик на затылке, маясь от безделья.

От этого его жалкого вида Шао Юймин снова завелся и прикрикнул: — Прекрати трогать свои патлы! Со мной говоришь — слушай внимательно!

Слушаю, брат... — Шао Лихуэй опустил руки и послушно замер.

Шао Юймин разочарованно покачал головой, и это движение в конце концов вылилось в сочувственный вздох: — Ладно, иди работай.

Брат, ну если понадобится — зови.

Словно сбросив с плеч тяжелый груз, Шао Лихуэй подскочил и большими шагами бросился к выходу.

У дверей он нос к носу столкнулся с Ин Чуанем, который как раз нес стопку документов.

Они смерили друг друга взглядами. Шао Лихуэй усмехнулся: — Брату надоело, — бросив взгляд через плечо на примостившегося на диване Шао Юймина с закрытыми глазами, он добавил, обращаясь к Ин Чуаню: — Он больше не хочет возиться с этим антиквариатом, так что отнеси всё обратно туда, откуда притащил.

Ин Чуань ничего не ответил, лишь молча глядел на стоявшего перед ним мужчину без тени эмоций на лице.

Под этим взглядом Шао Лихуэй почему-то почувствовал себя неуютно, потер подбородок и задиристо бросил: — Чего уставился?

Ничего.

Спокойно произнеся это, Ин Чуань покрепче перехватил коробку с бумагами и зашагал к лифту.

Проводив взглядом его удаляющуюся спину, Шао Лихуэй озадаченно пробормотал себе под нос: — Мы что, знакомы?

<http://bllate.org/book/18662/1799448>